

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).281.93”20”

СИСТЕМА СДЕРЖЕК, ПРОТИВОВЕСОВ И КОНТРОЛЯ В ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ В НАЧАЛЕ ХХІ В. СОГЛАС- НО УСТАВУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Д. А. Беговатов

Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются устройство современного православного прихода в контексте системы церковного управления и совокупность инструментов сдерживания и контроля, которые обнаруживаются во взаимоотношениях субъектов управления общиной. Автор ставит своей целью выявление потенциала прихода, что автор считает важной задачей для достижения духовного возрождения России как одной из задач Русской Православной Церкви. Автор анализирует преимущественно положения Устава Русской Православной церкви. В статье обозначается противоречивость и расплывчатость отдельных норм Устава, а также перекос в пользу полномочий епархиального архиерея в ущерб местному церковному самоуправлению.

Ключевые слова: Русская православная церковь, православный приход, приходская жизнь, церковная община, система управления в Церкви, духовное возрождение, Россия в ХХI в.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. начинается новый период в истории Русской православной церкви (далее – РПЦ), который характеризуется иными условиями существования духовного института по сравнению с предшествующей эпохой: возникает принципиально иная модель взаимоотношений с государством, российское общество обретает другую структуру и ценностные ориентиры, ощущаются новые веяния и вызовы времени и т. д. В то же время в последнее десятилетие Церкви приходится работать в сложных условиях, которые вызваны снижением уровня религиозности в обществе (по сравнению с подъёмом 1990-х – 2000-х гг.), господством культуры потребления, специфическим влиянием масс-медиа и т. д. Так как одной из задач РПЦ является духовное возрождение России¹, то

---

¹ Алексий (Ридигер), патриарх Духовное возрождение России — это задача и Церкви, и власти, и всего народа // Официальный сайт Московской Патриархии. 19 января 2007 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/184826.html> [Дата обращения: 20.06.2020 г.].

происходящие процессы требуют ответной реакции со стороны данного института, а именно – активизации приходской жизни и просветительской работы духовенства.

Всё это заставляет внимательно анализировать устройство российского православного прихода в XXI в., выявлять в этой структуре сильные стороны как залог её успешной работы, а также потенциальные линии конфликтов и возможные противоречия; это необходимо для взвешенной оценки духовного созидающего потенциала православной общины в современном отечественном социуме.

Приход РПЦ не раз становился объектом изучения в отечественной и зарубежной историографии. Лучше других в этом отношении исследован дореволюционный период, а именно XVIII – начало XX вв.; большой вклад в разработку данной тематики внесли как историки Российской империи², так и современные учёные³. Проблема функционирования прихода в Советском государстве также затрагивалась исследователями, но в большей степени в контексте изучения репрессивной и антицерковной политики атеистической власти⁴. Аналогичные исследований по современному пери-

² См., напр.: Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873; Голубинский Е.Е. К вопросу о церковной реформе. М., 1906; Папков А.А. О благоустройстве православного прихода с приложением проекта приходского устава. СПб., 1907.

Znamenskij P.V., *Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremenem reformy Petra*, Kazan', 1873; Golubinskij E.E., *K voprosu o cerkovnoj reforme*, M., 1906; Papkov A.A., *O blagoustrojstve pravoslavnogo prihoda s prilozheniem proekta prihodskogo ustava*, SPb., 1907

³ См., напр.: Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983; Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999; Леонтьева Т.Г. Веро и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003; Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2007; Алексин К. Приход: община или учреждение? (дискуссия в Предсоборном присутствии) // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского университета. 2012. Вып. IV. С. 46–59.

Rimskij S.V., *Rossijskaya Cerkov' v epohu Velikih reform*, M., 1999; Leont'eva T.G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.*, M., 2002; Rozov A.N., *Svyashchennik v duhovnoj zhizni russkoj derevni*, SPb., 2003; Bernshtam T.A., *Prihodskaya zhizn' russkoj derevni: ocherki po cerkovnoj etnografii*, SPb., 2007; Aleksin K., *Prihod: obshchina ili uchrezhdenie? (diskussiya v Predsobornom prisutstvii)*, Elektronnyj nauchno-bogoslovskij zhurnal studentov i aspirantov Bogoslovskogo fakul'teta Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo universiteta, 2012, Vyp. IV, S. 46–59.

⁴ См., напр.: Атеизм и строительство социализма: сб. ст. М., 1970; Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917–1937). Л., 1973; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54; Поступовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Цыпин В.А. История Русской Церкви. Кн. 9. 1917–1997. М., 1997; Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е годы: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104; Фриз Г.Л. Вся власть приходам? Возрождение православия в 1920-е гг. // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3–4 (30). С. 86–105.

оду имеются, но их сравнительно немного⁵, поэтому тема нуждается в дальнейшей разработке.

При анализе приходской структуры необходимо опираться, в первую очередь, на нормативные документы РПЦ, т.к. данный институт обладает достаточно жёсткой структурой, строгой иерархией, а также собственными внутренними законами, правилами и органами власти, которые в ряде случаев заменяют собой светские аналоги. Среди многообразия нормативных документов Церкви в контексте обозначенной темы наибольший интерес представляет Устав РПЦ (далее – Устав), который позволяет выявить структурные части церковной общины и раскрыть характер их взаимоотношений между собой⁶. Впрочем, как обозначено в «Общих положениях» Устава, РПЦ осуществляет свою деятельность с опорой на Св. Писание, Св. Предание, каноны и правила апостолов, св. отцов, соборов, а также внутренние документы Церкви, что следует учитывать при рассмотрении устройства прихода и его жизни⁷.

Ateizm i stroitel'stvo socializma, sb. st. M., 1970; Voroncov G.V., *Leninskaya programma ateisticheskogo vospitaniya v dejstvii (1917–1937)* L., 1973; Vasil'eva O.Yu., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Sovetskaya vlast' v 1917–1927 gg.*, Voprosy istorii, 1993, № 8, S. 40–54; Pospelovskij D.V., *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke*, M., 1995; Cypin V.A., *Istoriya Russkoj Cerkvi*, Kn. 9, 1917–1997, M., 1997; Beglov A.L., *Ob'edineniya pravoslavnnyh veruyushchih v SSSR v 1920–1930-e gody: prichiny vozniknoveniya, tipologiya i napravleniya razvitiya*, Rossijskaya istoriya, 2012, № 3, S. 91–104; Friz G.L., *Vsya vlast' prihodam? Vozrozhdenie pravoslaviya v 1920-e gg.*, Gosudarstvo. Religiya. Cerkov', 2012, № 3–4 (30), S. 86–105

⁵ См., напр.: Цыгин В.А. История Русской Церкви. Кн. 9. 1917–1997. М., 1997; Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004; Цыгин В.А. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007; Приход Русской Православной Церкви. Материалы к изучению приходской жизни. М., 2011. Вып. 1; Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М., 2011; Приход Русской Православной Церкви. Материалы к изучению приходской жизни. М., 2013. Вып. 2; Приход Русской Православной Церкви. Материалы к изучению приходской жизни. М., 2015. Вып. 3.

Тсупин В.А., *Istoriya Russkoj Cerkvi*, Kn. 9, 1917–1997, М., 1997; Mitrohin N.A., *Russkaya pravoslavnaya cerkov': sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problem*, М., 2004; Супин В.А., *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: sinodal'nyj i novejshij periody (1700–2005)*, М., 2007; Prihod Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Materialy k izucheniyu prihodskoj zhizni, М., 2011, Vyp. 1; Prihod i obshchina v sovremennom pravoslavii: kornevaya sistema russijskoj religioznosti, pod red. A. Agadzhanyana, K. Russele, M., 2011; Prihod Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Materialy k izucheniyu prihodskoj zhizni, М., 2013, Vyp. 2; Prihod Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, Materialy k izucheniyu prihodskoj zhizni, М., 2015, Vyp. 3.

⁶ Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114> [Дата обращения: 20.06.2020 г.]. Далее ссылки на Устав будут даваться в сокращённом виде с указанием главы и параграфа документа.

Charter of the Russian Orthodox Church (Ustav RPC). [Electronic resource] // Official site of the Moscow Patriarchate / URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114> [Date of treatment: 20.06.2020]

⁷ Устав РПЦ. Гл. I. § 4.

Устав РПЦ был принят на юбилейном Архиерейском соборе в 2000 г., но корректировался в 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. В настоящее время Устав состоит из 435 параграфов, объединённых в 24 главы, наибольший объём информации относительно строения и функционирования прихода содержат XVI–XVII главы.

Согласно данному документу, приход состоит из трёх элементов: духовенства, верующих людей без священного сана (прихожан) и храма, вокруг которого формируется община⁸. Руководящая роль в направлении приходской жизни принадлежит настоятелю, а высшее наблюдение за общиной и управление ею осуществляется епископом. Из этого можно было бы заключить, что миряне находятся в несколько приуженном положении, но с юридической точки зрения прихожане и клир выступают равноправными субъектами, вместе создающими каноническое подразделение епархии. Более того, жизнь христианской общине даёт желание и согласие её дееспособных членов-мирян, инициативу которых по созданию прихода поддерживает архиерей⁹.

Можно выделить пять субъектов, имеющих отношение к руководству приходом и его жизнью: епископ (с правом высшего управления), назначаемый им настоятель, приходское собрание, приходской совет и председатель приходского совета¹⁰. Следует рассмотреть каждую из сторон, чтобы понять её роль в общине, а также место в системе отношений.

Епископ в силу апостольского преемства обладает «всесою полнотой иерархической власти в делах вероучения, священнодействия и пастырства» в рамках своей епархии¹¹. Вытекающий из этого принцип подчинения клира архиерею и полная зависимость от него священнослужителей в пастырской деятельности наиболее чётко зафиксированы в 39-м Апостольском правиле: «Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают. Ибо ему вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их»¹². В толковании Зонары есть характерная иллюстрация, определяющая

Ustav RPC, Gl. I, § 4.

⁸ Устав РПЦ, Гл. XVII. § 1.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 1

⁹ Устав РПЦ, Гл. XVII. § 2–3, 10, 43 а.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 2–3, 10, 43 а.

¹⁰ Устав РПЦ, Гл. XVII. § 10.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 10.

¹¹ Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями: в 3 т. Репринтное воспроизведение издания 1876–1880 гг., Москва. М., 2000. Т. 1. Правило № 34. С. 74–77; Устав РПЦ. Гл. XVI. § 11. См. также особое указание на контроль епископа относительно проповеднической деятельности духовенства как важной составляющей пастырской практики: Устав РПЦ. Гл. XVI. § 18 ч.

Pravila svyatyh apostol i svyatyh otec s tolkovaniyami, v 3 t., Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1876–1880 gg., Moskva, M., 2000, T. 1, Pravilo № 34, S. 74–77; Ustav RPC, Gl. XVI, § 11; Ustav RPC, Gl. XVI, § 18 ch.

¹² Правила святых апостолов... Правило № 39. С. 87–88. См. также толкование Вальсамона на правило № 58: Там же. С. 119.

Pravila svyatyh apostol..., Pravilo № 39, S. 87–88, 119.

взаимные отношения епископа и священника/дьякона: архиерей – глава тела Церкви и образ Христа, а прочие священнослужители – это «образ рук, так как через них епископ производит управление Церкви»¹³.

Строгий контроль епархиального начальства за приходской деятельностью священнослужителей не раз подчёркивается в Уставе. Следующая цитата чётко характеризует положение дел: архиерей «осуществляет контроль за религиозной, административной и финансовой деятельностью приходов»¹⁴. К слову сказать, Апостольские правила предписывают после увещевания извергать из сана священнослужителя, который вопреки воли епископа создаёт храм, алтарь или организует несанкционированные религиозные собрания. Такие действия расцениваются как проявление «любонаучалия», классифицируются как «похищение власти» и посягательство на иерархию¹⁵.

Для выполнения функций высшего пастыря епископ может доносить свои вразумления и наставления верующим через устную проповедь, а также послания, которые адресуются в равной мере как мирянам, так и клирикам епархии¹⁶. Кроме того, для контроля за приходской жизнью и деятельностью духовенства епископ периодически должен либо лично посещать храмы епархии, либо осуществлять свой надзор через уполномоченных им лиц¹⁷.

Настоятель из числа священников назначается епископом в храм для управления религиозными и хозяйственными делами прихода, а также для руководства составляющими приход духовенством и мирянами. Настоятель распределяет обязанности среди членов клира, но в отдельных случаях дифференциацией функций может заниматься епископ лично. Ответственность за действия на приходе настоятель несёт перед архиереем, в частности – священник обязан ежегодно рапортовать епископу о состоянии дел в общине и отчитываться о всех аспектах деятельности. Подобные доносы либо представляются непосредственно епископу, либо аккумулируются благочинными для организованного направления епархиальному начальству¹⁸.

¹³ Правила святых апостол... С. 116.

Pravila svyatyh apostol..., S. 116.

¹⁴ Устав РПЦ. Гл. XVI. § 18 я 4. См. также: Устав РПЦ. Гл. XVII. § 6.

Ustav RPC, Gl. XVI, § 18 ya 4, Gl. XVII, § 6.

¹⁵ Правила святых апостол... Правило № 31. С. 66–70. См. также толкование Вальсамона на правило № 34: Правила святых апостол... С. 76.

Pravila svyatyh apostol..., Pravilo № 31, S. 66–70, 76.

¹⁶ Устав РПЦ. Гл. XVI. § 15, 18 а. См. также: Правила святых апостол... Правило № 58. С. 118–120.

Ustav RPC, Gl. XVI, § 15, 18 a.; Pravila svyatyh apostol..., Pravilo № 58, S. 118–120.

¹⁷ Устав РПЦ. Гл. XVI. § 18 ж, 18 и.

Ustav RPC, Gl. XVI, § 18 zh, 18 i.

¹⁸ Там же. Гл. XVII. § 18-19, 20 к, 26.

Inid, Gl. XVII, § 18–19, 20 к, 26

Деятельность священника в рамках прихода регламентируется целым комплексом документов. Устав РПЦ предписывает приходу неукоснительно исполнять все распоряжения, выходящие из органов епархиальной власти – епархиального собрания, епархиального совета и от архиерея¹⁹. Ещё одним важным нормативным документом является гражданский устав прихода, который принимается приходским собранием, утверждается архиереем и регистрируется в государственных органах²⁰.

Приход существует не только в духовном, но и в гражданском поле, поэтому он обязан руководствоваться и правилами Церкви, и нормами государственного права²¹. Настоятель возглавляет не просто кружок верующих – Устав предписывает приходу регистрироваться в качестве юридического лица (что, в частности, даёт ему право на наличие собственной круглой печати и штампа)²²; очевидно, это необходимо для урегулирования вопросов, связанных с налогообложением, правами собственности, взаимоотношениями с органами власти и пр.

По поводу права приходского духовенства контактировать с органами светской власти Устав даёт несколько противоречивые указания. С одной стороны, отмечается, что подобные сношения относятся к компетенции епархиального начальства, а не священнослужителей, которые в решении таких вопросов не могут представлять собой РПЦ²³. С другой стороны, Устав утверждает, что настоятель имеет полномочия представлять интересы прихода при контактах с гражданскими властями²⁴. Вероятно, в первом случае имеется в виду представительство от лица всей Церкви или на уровне епархии как крупного подразделения РПЦ, а во втором – представление прихода как религиозной общины и хозяйственного субъекта внутри Церкви. Важно отметить, что право инициировать контакты со светской властью имеют также приходские собрания – по делам, касающимся прихода²⁵.

В жизни и работе прихода священнику призваны помогать члены религиозной общины – прихожане. Устав даёт определение термину «прихожанин» и прописывает требования, которые предъявляются к такому лицу; помимо духовной и практически-богослужебной составляющих, здесь

¹⁹ Устав РПЦ. Гл. XVII. § 6.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 6.

²⁰ Там же. Гл. XVI. § 18 е; Гл. XVII. § 43 б.

Ibid, Gl. XVI, § 18 е; Gl. XVII, § 43 б.

²¹ Там же. Гл. XVII. § 4.

Ibid, Gl. XVII, § 4.

²² Там же. Гл. XVII. § 2; Гл. XXIII. § 3.

Ibid, Gl. XVII. § 2; Gl. XXIII, § 3.

²³ Там же. Гл. XVI. § 17, 18 я 1.

Ibid, Gl. XVI, § 17, 18 я 1.

²⁴ Там же. Гл. XVII. § 20 и.

Ibid, Gl. XVII, § 20 и.

²⁵ Там же. Гл. XVII. § 43 о.

Ibid, Gl. XVII, § 43 о.

упоминаются также финансово-хозяйственные обязательства человека перед общиной²⁶.

Органом, который управляет церковной общиной и во многом отвечает за её жизнь в различных аспектах, является приходское собрание, а его председателем по праву должности является настоятель²⁷. В состав собрания входит духовенство храма, а также достойные прихожане, отвечающие ряду требований. Если сопоставить условия, предъявляемые к членам-мирянам данного органа, с определением термина «прихожанин», которое даётся Уставом, то можно заметить, что во многом они синонимичны²⁸. Перечень дополнительных критериев невелик: возрастной ценз (совершеннолетие), отсутствие церковного отлучения, а также текущих разбирательств в отношении данного лица в церковном или светском суде²⁹.

Впрочем, статус прихожанина не делает человека автоматически членом упомянутого органа: для этого требуется соответствующее заявление в адрес приходского собрания, которое рассматривает прошение и затем принимает решение³⁰. Следует заметить, что Устав никак не регламентирует численность приходского собрания: отсутствуют как абсолютные количественные параметры (например, 10, 30 или 50 человек), так и относительные (например, 5, 10 или 20 % от числа всех прихожан).

Выход члена из состава собрания требует такого же документального оформления, как и приём в него, и осуществляется через подачу заявления. Механизм принудительного вывода члена собрания из состава данного органа описан в Уставе, но его сложно назвать прозрачным: для этого требуется лишь признание человека «не соответствующим занимаемому им положению» и принятие соответствующего решения³¹.

Относительно порядка созыва приходского собрания положения Устава вступают в некоторое противоречие между собой: в одном месте говорится, что решение о созыве данного органа принимает архиерей, в другом параграфе это отнесено к обязанностям настоятеля, в третьем – допускаются обе возможности; наконец, указан вариант, при котором это может сделать благочинный или представитель епископа³².

²⁶ Устав РПЦ. Гл. XVII. § 31–33.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 31–33.

²⁷ Там же. Гл. XVII. § 20 е, 34, 38, 43.

Ibid, Gl. XVII, § 20 е, 34, 38, 43.

²⁸ Там же. Гл. XVII. § 31–32 и 34.

Ibid, Gl. XVII, § 31–32 и 34.

²⁹ Там же. Гл. XVII. § 34.

Ibid, Gl. XVII, § 34.

³⁰ Там же. Гл. XVII. § 35, 43 в.

Ibid, Gl. XVII, § 35, 43 в.

³¹ Там же. Гл. XVII. § 35, 43 в.

Ibid, Gl. XVII, § 35, 43 в.

³² Там же. Гл. XVI. § 18 о; Гл. XVII. § 20 е, 36.

Ibid, Gl. XVI, § 18 о; Gl. XVII, § 20 е, 36.

Устав устанавливает частоту созыва приходских собраний – не менее одного раза в год³³. Вопросы, которые обсуждаются на заседаниях (т. е. повестка дня), определяются настоятелем как председателем данного органа. Для принятия решений требуется присутствие не менее половины членов собрания, которые путём голосования простым большинством выносят определение по тому или иному вопросу³⁴. Собрание обязано вести протокол заседания, и за это отвечает выборный секретарь. По итогам работы протокол подписывает председатель (в штатной ситуации – настоятель), секретарь, а также несколько членов собрания, которых выберут остальные присутствующие³⁵.

Устав отмечает, что решения приходского собрания могут быть оглашены в церкви для ознакомления с ними остальных прихожан, однако документ не предусматривает обязательности данной процедуры. Потенциально это создаёт условия для «проведения» скрытных решений, которые не поддержит большинство членов прихода³⁶.

Полномочия приходского собрания достаточно обширны и простираются как на правовую, так хозяйственную сферы жизни общины. Так, оно принимает устав прихода, формирует органы приходского управления и рассматривает их отчётные документы, заботится о церковной собственности и распоряжается ею, составляет план и сметы хозяйственных работ, планирует расходную часть бюджета прихода, влияет на численность прихода, определяет размер жалования священнослужителей и членов приходского совета, заботится о создании условий для совершения богослужений, ходатайствует перед светской и церковной властью по делам прихода, рассматривает и направляет епархиальному начальству жалобы на членов приходского совета и ревизионной комиссии³⁷.

Другой орган, играющий важную роль в управлении приходом, – это приходской совет, который избирается (и кадрово изменяется) приходским собранием, является исполнительным органом последнего и поэтому подотчётен ему³⁸. Приходской совет состоит из 3 человек: председателя, старосты храма и казначея³⁹.

---

³³ Устав РПЦ. Гл. XVII. § 36.

Ibid, Gl. XVII, § 36.

³⁴ Там же. § 37, 39.

Ibid, § 37, 39.

³⁵ Там же. § 40–41.

Ibid, § 40–41.

³⁶ Там же. § 42.

Ibid, § 42.

³⁷ Там же. § 43.

Ibid, § 43.

³⁸ Там же. § 43 г, 44.

Ibid, § 43 г, 44.

³⁹ Там же. § 45, 47.

Ibid, § 45, 47.

О председателе приходского совета ввиду его важности будет сказано ниже, т. к., согласно тексту Устава, он является отдельным управляющим субъектом. Что касается остальных членов совета, то староста призван быть «помощником настоятеля», а казначей выполняет функции бухгалтера: хранит и учитывает денежные средства, а также ведёт финансовую отчётность⁴⁰.

Функции приходского совета и приходского собрания во многом дублируются, но если собрание не имеет возможность работать на постоянной основе и созывается достаточно редко, то совет осуществляет текущую работу: претворяет в жизнь принятые решения, предлагает собранию планы различных работ и отчёты, занимается охраной, содержанием и учётом церковного имущества, отвечает за храмовое благолепие, решает жилищный вопрос членов причта, если в этом есть необходимость⁴¹.

Последний управляющий приходом субъект – это председатель приходского совета. Относительно него Устав впадает в явное внутренние противоречие: в одном пункте говорится, что председателем приходского совета обязательно является настоятель храма, но в другом месте прописана процедура согласования для тех случаев, когда этот пост занимает другое лицо⁴². Важно отметить, что Устав не характеризует вторую ситуацию как нетипичную и экстраординарную, отчего противоречие становится ещё более явным. Наконец, в том же параграфе, в котором утверждается идентичность постов настоятеля и председателя приходского совета, прописывается, что епископ может назначить на место последнего и иное лицо – даже не входящее в состав приходского собрания и не имеющее священного сана⁴³.

Эти нестыковки Устава прослеживаются и в другом месте. В разделе, посвящённом приходскому совету, в одном случае упоминается «помощник настоятеля» как один из членов данного органа, а в другом – «помощник председателя приходского совета»⁴⁴. Понятно, что смысловое содержание второго определения шире первого.

Важным представляется рассмотреть вопросы, входящие в компетенцию председателя приходского совета. В случае, если эту должность занимает настоятель, такой анализ позволяет расширить представление о его полномочиях; если же во главе совета стоит иное лицо, то этот разбор помогает понять, что именно может оставаться за границами ответственности настоятеля.

Председатель приходского совета от имени прихода выстраивает и регулирует отношения с работниками, осуществляет финансовые опера-

⁴⁰ Устав РПЦ. Гл. XVI. § 18 т; Гл. XVII. § 51, 54.

Ustav RPC, Gl. XVI, § 18 т; Gl. XVI, § 51, 54.

⁴¹ Там же. Гл. XVII. § 46 а – 46 и.

Ibid, Gl. XVII, § 46 а – 46 i.

⁴² Там же. § 48 (подпункт 1) и 49.

Ibid, § 48.1 and 49.

⁴³ Там же. § 49.

Ibid, § 49.

⁴⁴ Там же. § 45 и 53.

Ibid, § 45 and 53.

ции, распоряжается средствами и имуществом прихода, представляет его интересы в гражданском суде, выдаёт доверенности, контактирует с субъектами гражданского мира (органами власти, юридическими и частными лицами)⁴⁵. Вместе с казначеем (бухгалтером) он подписывает финансовые документы⁴⁶.

Анализ Устава показывает, что во взаимоотношениях субъектов управления приходом предусмотрены механизмы взаимных сдержек, противовесов и контроля. Так, настоятелю принадлежит контроль за претворением в жизнь решений, вынесенных приходским собранием, но в случае его несогласия с вердиктом он имеет право приостановить реализацию постановления, и в этом случае вопрос должен быть передан на рассмотрение архиерею⁴⁷.

Потенциал влияния епископа на работу приходского собрания трудно переоценить. Персональный состав данного органа целиком зависит от воли архиерея: он не только утверждает круг входящих в него лиц, но и может вносить в него изменения в случае отступления его членов от церковных положений⁴⁸. При желании епископа контроль за собранием может быть ещё более ужесточён: при поступлении соответствующего распоряжения со стороны архиерея заседание собрания может проводить благочинный, оказывая тем самым на него непосредственное воздействие. Председательство благочинного возможно и в иных случаях – при поступлении соответствующей просьбы со стороны настоятеля прихода, приходского совета или же самого собрания⁴⁹. Вероятно, такая возможность предусматривается Уставом для предотвращения или разрешения конфликтных ситуаций, в которых благочинных должен выступить посредником между противоборствующими сторонами. Если же собрание созывается в «штатном режиме», то председательство на нём принадлежит настоятелю⁵⁰.

Не меньший контроль епископ имеет и за принимаемыми решениями приходского собрания. Протоколы заседаний, в которых присутствует в том числе резолютивная часть, в обязательном порядке должны направляться на утверждение епископу. Лишь после одобрения архиереем решения приходского собрания обретают силу⁵¹.

⁴⁵ Устав РПЦ. Гл. XVII. § 48; Гл. XXI. § 22.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 48; Gl. XXI, § 22.

⁴⁶ Там же. Гл. XVII. § 51.

Ibid, Gl. XVII, § 51.

⁴⁷ Там же. § 20 ж – 20 з.

Ibid, § 20 zh – 20 z.

⁴⁸ Там же. Гл. XVI. § 18 м – 18 н; Гл. XVII. § 35.

Ibid, Gl. XVI, § 18 m – 18 n; Gl. XVII, § 35.

⁴⁹ Там же. Гл. XVI. § 63.

Ibid, Gl. XVI, § 63.

⁵⁰ Там же. Гл. XVII. § 20 е.

Ibid, Gl. XVII, § 20 e.

⁵¹ Там же. Гл. XVI. § 18 у; Гл. XVII. § 41.

Ibid, Gl. XVI, § 18 u; Gl. XVII, § 41.

Схожие полномочия архиерей имеет в отношении приходского совета: он имеет право исключить членов данного органа в случае, если такие лица будут уличены в нарушении канонических норм, устава прихода или если будут иметься «должные основания». Последняя формулировка настолько расплывчатая, что позволяет применять её практически к любой ситуации и к любому лицу. Кроме того, на приходских собраниях, на которых происходит выбор или переизбрание членов приходского совета, обязательно присутствие благочинного или иного лица, представляющего епископа. Различные отчёты, которые являются результатом деятельности приходского совета, должны утверждаться архиереем. Наконец, в контроле над повседневной деятельностью приходских советов архиерею помогает епархиальный совет⁵². В повседневной же практике наблюдение за работой приходского совета возлагается на настоятеля – и это тоже один из механизмов «сдерживания»⁵³.

Особо следует сказать о потенциале влияния епископа на должность старосты. В этом вопросе настоятель ограничен в выборе: данное лицо может быть назначено либо смешено по указу архиерея. В случае увольнения от дел староста может оказаться вне сферы приходской деятельности, будучи выведенным из состава и приходского совета, и приходского собрания⁵⁴.

Устав предусматривает механизмы «сдерживания» со стороны епископа и в отношении председателя приходского совета – здесь они ещё более широкие, нежели в случае с приходскими собранием и советом. Архиерей может назначить или уволить председателя, причём в последнем случае Устав никак не связывает подобные кадровые изменения с какими-либо нарушениями церковных правил или устава прихода. Получается, что единственным основанием в этом случае является воля главы епархии. Более того, после смещения с должности председатель приходского совета может быть полностью устраниён от ведения приходских дел: в случае соответствующего распоряжения «сверху» такое лицо может оказаться выведенным не только из состава приходского совета, но и приходского собрания⁵⁵.

Помимо пяти главных «управляющих» приходом субъектов, имеются и иные лица, и структуры, которые оказывают влияние на приходскую жизнь и отчасти контролируют её.

Как было показано выше, приходское собрание, согласно нормам Устава, является представительным органом, влияющим на приходскую жизнь и контролирующим хозяйственно-экономическую деятельность храма. Для этих целей собрание избирает казначея и председателя ревизионной комиссии, которые, однако, не вступают в свои должности немед-

⁵² Устав РПЦ. Гл. XVI. § 18 р, 18 с, § 53 и; Гл. XVII. § 36, 47, 49.
Ustav RPC, Gl. XVI, § 18 r, 18 s, § 53 i; Gl. XVII, § 36, 47, 49.

⁵³ Там же. Гл. XVII. § 20 з.

Ibid, Gl. XVII, § 20 z.

⁵⁴ Там же. Гл. XVI. § 18 т.

Ibid, Gl. XVI, § 18.

⁵⁵ Там же. § 18 т; Гл. XVII. § 49.

Ibid, § 18 т; Gl. XVII, § 49.

ленно (и это снова механизм контроля и «сдерживания»): их кандидатуры утверждает архиерей, который также имеет право отстранить их от исполнения их обязанностей, не вступая для этого даже в сношения с избравшим их приходским собранием. Отчёты ревизионной комиссии должны утверждаться архиереем⁵⁶.

Для контроля за приходской деятельностью существует особая структура – ревизионная комиссия в составе трёх человек, которая избирается приходским собранием из числа его членов сроком на 3 года. Главная задача комиссии – всесторонний контроль за финансово-хозяйственной деятельностью и состоянием прихода. О результатах проверки и своих рекомендациях комиссия докладывает приходскому собранию⁵⁷. В случае же выявления нарушений и злоупотреблений комиссия обязана незамедлительно информировать епархиальное начальство, в том числе – напрямую общаться к епископу⁵⁸.

Чтобы предотвратить предвзятое отношение членов ревизионной комиссии и возможное скрытие нарушений, Устав запрещает близкое родство между ними и членами приходского совета⁵⁹. Однако данная формулировка является расплывчатой и не конкретизирует, в каких категориях обозначается родство (церковных или светских) и какую именно степень родства следует считать близкой.

До этого речь шла о взаимоотношениях различных субъектов и органов управления приходом, а также механизмах взаимного контроля и сдерживания. Теперь следует перечислить сферы и аспекты, которые выпадают из круга полномочий приходского начальства и демонстрируют уровень зависимости конкретной церковной общины и её клира от епархиального начальства, степень несамостоятельности канонического подразделения в принятии решений.

Контроль епархиальных властей за приходскими делами, согласно Уставу, крайне высок. В хозяйственном отношении он простирается до такой степени, что даже проведение ремонта в церкви или часовни требует санкции архиерея и одобрения епархиального совета (В одном месте Устав оговаривает, что речь идёт только о капитальном ремонте и реставрации, но в другом месте не делает подобного уточнения, что формально обязывает настоятеля согласовывать любые ремонтные работы с вышестоящим начальством)⁶⁰. С получением соответствующего одобрения курирование процесса не заканчивается: непосредственным наблюдением за ремонтом

⁵⁶ Устав РПЦ. Гл. XVI. § 18 п, 18 с.

Ustav RPC, Gl. XVI, § 18 p, 18 s.

⁵⁷ Там же. Гл. XVII. § 10, 43 г, 55, 58–59; Гл. XXI. § 38.

Ibid, Gl. XVII, § 10, 43 g, 55, 58–59; Gl. XXI, § 38.

⁵⁸ Там же. Гл. XVII. § 55.

Ibid, Gl. XVII, § 55.

⁵⁹ Там же. § 57.

Ibid, § 57.

⁶⁰ Там же. Гл. XVI. § 18 э, 53 к.

Ibid, Gl. XVI, § 18 e, 53 k.

должен заниматься представитель епархиальной власти «на местах» – благочинный⁶¹. Всё это является следствием и свидетельством того, что приход в хозяйственном отношении подчинён и подотчётен епархиальному начальству⁶².

Даже храмовое убранство и состояние церковного пения предписано Уставом контролю архиерея, а задача обеспечения прихода всем необходимым для отправления служб – его прямая обязанность; впрочем, в последнем случае контроль за наличием всего потребного для совершения богослужений вменяется в обязанности благочинным, которые являются первыми помощниками епископа «на местах»⁶³. Однако и благочинный, и архиерей могут посещать храм преимущественно во время регулярных, но редких контрольных объездов; повседневная же забота обо всех этих вещах поручена настоятелю, приходскому собранию и приходскому совету⁶⁴.

Важным представляется рассмотреть вопросы материального обеспечения прихода и принадлежности приходской собственности – от них во многом зависит круг полномочий настоятеля в рамках порученной ему церковной общине и возможности прихода по ведению религиозно-просветительской деятельности.

Устав обозначает следующие источники доходов приходов: сборы в храме во время богослужений, жертвы за таинства, пожертвования со стороны частных и юридических лиц, а также со стороны государства, продажа духовной литературы и предметов культового назначения, доходы от банковских вкладов и инвестиционных инструментов⁶⁵. Стабильности церковных доходов и поддержанию их на определённом уровне косвенно способствует монополия, которая устанавливается Уставом относительно предметов церковного обихода: документ запрещает использовать в храмах свечи и иные подобные вещи, если они были созданы вне церковных производств⁶⁶. Это позволяет устанавливать цены на подобные предметы в соответствии с потребностями Церкви и приходов.

Нормы Устава относительно имущества приходов достаточно туманны. С одной стороны, в обязанности епархиального совета входит учёт и забота о сохранности имущества всех канонических единиц епархии (в число которых входят и церкви); более того, епархиальный совет решает вопросы относительно владения, использования и распоряжения имуще-

⁶¹ Устав РПЦ, Гл. XVI. § 61 л.

Ustav RPC, Gl. XVI, § 61 l.

⁶² Там же. Гл. XVII. § 6.

Ibid, Gl. XVII, § 6.

⁶³ Там же. Гл. XVI. § 18 э, 18 я, 18 я 7, 61 м.

Ibid, Gl. XVI, § 18 е, 18 ya, 18 ya 7, 61 m.

⁶⁴ Там же. Гл. XVII. § 20 б – 20 в, 43 м – 43 н, 46 е, 46 з – 46 и.

Ibid, Gl. XVII, § 20 b – 20 v, 43 m – 43 n, 46 e, 46 z – 46 n.

⁶⁵ Там же. Гл. XXI. § 1 а – 1 в, 1 ж, 21.

Ibid, Gl. XXI, § 1 a – 1 v, 1 zh, 21.

⁶⁶ Там же. § 40.

Ibid, § 40.

ством приходов – правда, с неопределённой оговоркой «в пределах своей компетенции»⁶⁷. Из этого можно заключить, что даже движимое имущество, которым располагают приходы, принадлежит не им, а епархии как части единой Церкви. С другой стороны, в пункте «53 л» XVI главы Устава присутствуют слова «включая здания...», а далее в пункте «53 м» особый акцент делается именно на недвижимости (зданиях и земле); это делает возможным трактовать данные положения как норму о принадлежности епархии как субъекту права лишь самих сооружений и земельных участков, но не движимого имущества.

Большую ясность в этот вопрос вносит другое положение Устава, в котором прописывается ситуация выхода из состава прихода части прихожан или даже всех членов общины: в этой ситуации они не могут претендовать ни на какое имущество или денежные средства, хотя именно прихожане заботились о состоянии и содержании храма; несмотря на это, всё остаётся в собственности прихода. То же самое происходит в случае полного выхода всей общины из юрисдикции РПЦ⁶⁸.

Очевидно, такой правовой порядок является универсальным для РПЦ, потому что аналогичные нормы прописаны в Уставе относительно приходских братств и сестричеств, монастырей, духовных учебных заведений и епархий: имущество всегда сохраняется за Церковью и её каноническими подразделениями⁶⁹. Если же каноническое подразделение ликвидируется, то его имущество переходит к вышестоящей структуре в административной «пирамиде» Церкви: в случае с приходом – к епархии, в случае с сестричеством или братством – к приходу⁷⁰.

Наконец, полную ясность вносят пункты XXI главы Устава, посвящённой «имуществам и средствам» Церкви. В этом разделе документ даёт недвусмысленную и категоричную формулировку, согласно которой всё имущество приходов (равно как и иных канонических подразделений Церкви), имеющееся у них на различных правовых основаниях, является имуществом РПЦ без каких-либо исключений. Судя по тексту документа, это правило распространяется не только на объекты недвижимости и денежные средства, но также на иконы, храмовые библиотеки и пр. Апостольские установления охраняют церковное имущество крайне строго: согласно 72-му правилу, за похищение из храма воска или масла следует налагать отлучение от Церкви, а совершивший святотатство должен вер-

⁶⁷ Устав РПЦ. Гл. XVI. § 53 л – 53 м.

Ustav RPC, Gl. XVI, § 53 л – 53 м.

⁶⁸ Там же. Гл. XVII. § 7–8, 33.

Ibid, Gl. XVII, § 7–8, 33.

⁶⁹ Там же. § 16–17; Гл. XVIII. § 6, 10; Гл. XIX. § 6; Гл. XXI. § 19–20.

Ibid, § 16–17; Gl. XVIII, § 6, 10; Gl. XIX, § 6; Gl. XXI, § 19–20.

⁷⁰ Там же. Гл. XXI. § 27–30.

Ibid, Gl. XXI, § 27–30.

нуть в 5 раз больше украденного. Впрочем, толкования этого положения расходятся у разных канонистов⁷¹.

В конечном счёте, высшее право владения церковным имуществом (причём бесконтрольное), согласно Апостольским правилам, принадлежит архиереям. Любопытное объяснение этого положения дают канонисты. Согласно мнению Аристена, «не должно от епископа требовать отчета в управлении церковными вещами», а по утверждению Зонары, «епископы не дают отчета в управлении церковными вещами; ибо неуместно не иметь доверия в управлении деньгами к тем, кому вверено попечение о душах»⁷².

Впрочем, отрицать права владения и пользования приходским имуществом невозможно, поэтому Устав постулирует следующее: этими правами канонические подразделения обладают лишь постольку, поскольку они подчинены и подотчётны административно-иерархической структуре Церкви, т. е. в случае с приходом – епархии. На этом же основании подразделения получают право частичного (и это особо оговорено) распоряжения некоторыми категориями имущества, но в этих действиях они обязаны отчитываться перед вышестоящим начальством⁷³. Впрочем, никаким каноническим подразделениям не запрещено приумножать имущество – приобретать собственность, строить здания и пр.⁷⁴

Составной частью вопроса имущественной зависимости прихода является его финансовая независимость: оно как каноническое подразделение не является полностью независимым субъектом и несёт определённые обязательства перед вышестоящими административными уровнями. Так, настоятель «в обязательном порядке» должен отчислять определённые средства как на нужды всей РПЦ, так и на потребности епархии; в первом случае размер сумм определяет Св. Синод, а во втором – органы епархиальной власти⁷⁵.

Устав не конкретизирует, какие именно структуры занимаются регламентацией в последнем случае, и это достаточно важно. Если размеры и порядок сбора определяет епархиальное собрание, в котором значительную часть делегатов составляет белое духовенство, это одна ситуация; иное дело – если этот вопрос решается в значительной степени подконтрольным епископу епархиальным советом, в котором всё же присутствуют избранные епархиальным собранием члены; наконец, совершенно другое дело, если все аспекты вопроса прорабатываются епархиальной бухгалтерией

⁷¹ Устав РПЦ. Гл. XXI. § 5, 18, 26; Правила святых апостолов... Правила № 72 и 73. С. 144–146.

Ustav RPC, Gl. XXI, § 5, 18, 26; Pravila svyatyh apostol..., Pravila № 72 i 73, S. 144–146.

⁷² Правила святых апостолов... Правила № 38, 41. С. 85, 91–93.

Pravila svyatyh apostol..., Pravila № 38, 41, S. 85, 91–93.

⁷³ Устав РПЦ. Гл. XXI. § 7.

Ustav RPC, Gl. XXI, § 7.

⁷⁴ Там же. § 25.

Ibid, § 25.

⁷⁵ Там же. Гл. XVII. § 5; Гл. XXI. § 1 д.

Ibid, Gl. XVII, § 5; Gl. XXI, § 1 d.

или профильным отделом финансовой направленности без какого-либо участия представителей приходского духовенства.

Финансовая зависимость прихода и его клира от епархиального начальства заключается не только в обязательстве уплачивать регулярные взносы, но и в более широком отношении. Более того, эта зависимость *de facto* никак не регламентирована и ничем не ограничена, т. к. Устав просто констатирует подчинённость и подотчётность данного канонического подразделения в финансовом отношении епископу⁷⁶. Одним из проявлений такой подотчётности является право архиерея лично проводить финансово-хозяйственную ревизию прихода или присыпать в него специальную комиссию⁷⁷.

Помимо этого, Устав обязывает приходские собрания представлять на утверждение епископа план расходов религиозной общины, причём даже суммы, которые предполагается потратить на благотворительную или религиозно-просветительскую деятельность, должны получить одобрение епархиального начальства⁷⁸. Таким образом, даже в заведомо полезных и христианско-ориентированных направлениях своей работы приход оказывается связан контролем.

Согласно Уставу, пастырская деятельность, поддержание духовной жизни и её активности являются приоритетами для клира. Одним из проявлений религиозной жизни на приходе является существование и деятельность братств и сестричеств, которые создаются ради определенных целей – например, для благотворительности, просвещения, миссионерства и пр.⁷⁹ Для создания таких объединений необходимо согласие приходского священника и благословение правящего архиерея; только после санкций последнего возможно начало работы членов общества. Епископ же утверждает устав братства или сестричества (при наличии такого регламентирующего документа). После создания сообщества настоятель *de facto* возглавляет и контролирует это объединение, которое в своей деятельности должно соблюдать все нормативные документы Церкви, государства, самого братства/сестричества, а также выполнять все распоряжения епископа и настоятеля⁸⁰.

Можно предположить, что сдерживающими факторами в развитии и деятельности таких объединений может быть не только избыточный контроль (сопряжённый, в том числе, с представлением отчётности епископу⁸¹),

⁷⁶ Устав РПЦ. Гл. XVII. § 6, 43 и.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 6, 43 i.

⁷⁷ Там же. § 56; Гл. XXI. § 37.

Ibid, § 56; Gl. XXI, § 37.

⁷⁸ Там же. Гл. XVII. § 43 ж.

Ibid, Gl. XVII, § 43 zh.

⁷⁹ Папков А.А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года. СПб., 1893.

Papkov A.A., *Cerkovnye bratstva. Kratkij statisticheskij ocherk o polozenii cerkovnyh bratstv k nachalu 1893 goda*, SPb., 1893

⁸⁰ Устав РПЦ. Гл. XVII. § 11–13, 15.

Ustav RPC, Gl. XVII, § 11–13, 15.

⁸¹ Там же. § 15.

но и финансовые обязательства, которые возлагаются на братства/сестричества. Так, Устав требует, чтобы эти сообщества делали взносы и в общечерковную казну, и на нужды епархии, и отчисляли суммы в доход прихода, причём размер этих поступлений определяется начальством на каждом уровне – Св. Синодом, епархиальным руководством и настоятелем соответственно⁸².

Рассмотрев структуру приходской общины, полномочия «управляющих» ею субъектов, а также их взаимоотношения между собой, можно сделать вывод о том, что приход представляет собой достаточно сложную систему. Главными действующими силами являются епископ, настоятель (в повседневной жизни ему принадлежит руководящая роль), приходское собрание, приходской совет и председатель приходского совета; известное значение имеют также ревизионная комиссия и казначай.

Такое непростое устройство призвано, с одной стороны, учесть интересы всех заинтересованных сторон (клира, мирян и епископа), с другой – не дать слишком большой власти приходским священнослужителям и прихожанам в ущерб друг другу, а также в ущерб полномочиям архиерея. В этих условиях священник оказывается лишь одной из действующих в общине сил, и по этой причине может быть «зажат» между начальством и вверенной ему паствой. Несмотря на то, что настоятель имеет определённый объём полномочий (религиозных, финансово-экономических и пр.) в границах своей общины, а также статус духовного лица и ставленника архиерея, назвать его полновластным хозяином в приходе не представляется возможным. При этом следует заметить, что реальное административное устройство епархии является более сложным, и на настоятеля влияет не только епископ, но и иные органы и лица, которые помогают архиерею в управлении. Контроль «сверху» за приходом оказывается очень велик, и во многих вопросах (хозяйственных, финансовых и пр.) принять решение «на местах» самостоятельно невозможно.

Как известно, конечная цель любой православной общины – это спасение душ составляющих её членов, которое может рассматриваться в качестве неотъемлемой части процесса духовного возрождения народа. Для успеха дела могут использоваться разные инструменты: проповеди, беседы, тематические кружки, братства, библиотеки, учреждения призрения, благотворительные проекты широкого спектра и пр. Очевидно, что для интенсификации деятельности «на местах» необходимо, с одной стороны, наделить священнослужителя и прихожан определённым объёмом прав и некоторой свободой действий, а с другой стороны – обеспечить им поддержку со стороны церковной администрации. Однако в выборе и использовании инструментов и средств для реализации этих начинаний священник (как глава общины) и приход заметно стеснены. Кроме того, в повседневной деятельности настоятелю приходится считаться, с одной стороны,

---

Ibid, § 15.

⁸² Устав РПЦ. Гл. XVII. § 14; Гл. XXI. § 1 д.
Ustav RPC, Gl. XVII, § 14; Gl. XXI, § 1 d.

с серьёзно контролирующим его начальством, а с другой – с прихожанами, которые имеют определённый объём прав, могут влиять на жизнь прихода и курировать действия своего пастыря. Всё это делает положение настоятеля достаточно сложным, в некотором роде напоминающим состояние «между молотом и наковальней».

Как в этих условиях можно рассчитывать на приход, через который, по мысли Церкви, должно проходить духовное возрождение России? Возможное решение этой проблемы видится в следующем. Уважая права пасомых и привлекая к активной жизни прихода мирян, следует создавать крепкую церковную общину, в которой люди будут чувствовать себя не «захожанами» и «потребителями» духовных «услуг», а живыми членами общины, несущими ответственность за жизнь прихода ничуть не меньшую, чем официально определённый настоятель и прочие члены клира.

В то же время епархиальным властям следует свести использование своей власти и инструментов контроля к минимуму и задействовать их только в тех ситуациях, в которых это действительно необходимо. То же самое касается изъятия финансов у церковных общин: чем больше средств будет оставаться «на местах», тем больше будет возможностей для ведения разносторонней приходской деятельности и тем больше миряне будут заинтересованы в пополнении церковной кассы.

Только в таких здоровых условиях возможно превращение системы сдержек, противовесов и контроля, присутствующей в жизни современного русского православного прихода, в механизм подлинного соработничества и взаимопомощи ради общей благой цели.

Список литературы:

1. Алексин К. Приход: община или учреждение? (дискуссия в Предсоборном присутствии) // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского университета. 2012. Вып. IV. С. 46–59.
2. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.
3. Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е годы: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.
4. Фриз Г.Л. Вся власть приходам? Возрождение православия в 1920-е гг. // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3–4 (30). С. 86–105.

Об авторе:

БЕГОВАТОВ Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31), e-mail: begovatov1986@mail.ru

THE SYSTEM OF SUPPORTS, COUNTERBALANCES AND CONTROL IN PARISH LIFE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY ACCORDING TO THE CHURCH

D. A. Begovatov

Tver' State University,
Tver', Russia

The article examines the structure of a modern Orthodox parish in the context of the system of church government and a set of tools of restraint and control that are found in the relationship between the subjects of community management. The author aims to identify the potential of the parish, which the author considers an important task for achieving the spiritual revival of Russia as one of the tasks of the Russian Orthodox Church. Auto analyzes mainly the provisions of the Charter of the Russian Orthodox Church. The article indicates the inconsistency and vagueness of certain norms of the Charter, as well as a bias in favor of the powers of the diocesan bishop to the detriment of local church self-government.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Orthodox parish, parish life, church community, system of government in the Church, spiritual revival, Russia in the 21st century.*

About the author:

BEGOVATOV Dmitry Aleksandrovich – the Candidate of History, The Senior Lecturer, History Department, Tver' State University, (170100, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya street 16/31), e-mail: begovatov1986@mail.ru

References

- Aleksin K., *Prihod: obshchina ili uchrezhdenie? (diskussiya v Predsobornom printsipii)*, Elektronnyj nauchno-bogoslovskij zhurnal studentov i aspirantov Bogoslovskogo fakul'teta Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo universiteta, 2012, Vyp. IV, S. 46–59.
- Vasil'eva O.Yu., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Sovetskaya vlast' v 1917–1927 gg.*, Voprosy istorii, 1993, № 8, S. 40–54.
- Beglov A.L., *Ob'edineniya pravoslavnih veruyushchih v SSSR v 1920–1930-e gody: prichiny vozniknoveniya, tipologiya i napravleniya razvitiya*, Rossiskaya istoriya, 2012, № 3, S. 91–104.
- Friz G.L., *Vsya vlast' prihodam? Vozrozhdenie pravoslaviya v 1920-e gg.*, Gosudarstvo. Religiya. Cerkov', 2012, № 3–4 (30), S. 86–105.

Статья поступила в редакцию 22.04.2020 г.